

Доктрина «стратегической глубины»**А. Давутоглу и Балканы**

Мамедов Ильгар Махалович

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт славяноведения РАН

119991, Ленинский проспект 32-А, Москва, Российская Федерация

E-mail: ilgarmm@yandex.com

ORCID: 0000-0003-4032-4571

Цитирование

Мамедов И. М. Доктрина «стратегической глубины» А. Давутоглу и Балканы // Славянский альманах. 2021. № 3–4. С. 126–147.

DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.06

Статья поступила в редакцию 07.06.2021.

Аннотация

А. Давутоглу определяет Турцию как центральную региональную державу, расположенную в центре Афро-Евразии и окруженную регионами, с которыми у нее есть не только географическое соседство, но также исторические и культурные связи. Эти регионы вокруг Турции делятся на три пояса и составляют «стратегическую глубину» турецкого государства. Балканы являются одним из таких регионов. Двумя базовыми осями, на которых основана балканская геополитика Турции, являются Босния и Герцеговина и Косово. Боснийский, албанский, являющийся продолжением косовского, и македонский вопросы являются ключевыми региональными проблемами. А. Давутоглу рассматривает их с точки зрения глобальных, региональных и местных противоречий. Турции следует отслеживать внешние региональные факторы и внутренние региональные балансы. На глобальном уровне Анкара стремится к построению нового международного политического, экономического и культурного порядка. На региональном, балканском, — к созданию регионального порядка, основанного на принципах региональной ответственности, вовлеченности и экономической интеграции и учета европейской интеграции. Здесь наблюдается несовместимость региональной и европейской интеграции, противоречие между ними, что создает дилемму для балканской политики Турции.

Ключевые слова

Балканы, близлежащий бассейн, геокультурные связи, геополитика, геоэкономика, «стратегическая глубина», центральная держава.

Профессор Ахмет Давутоглу, бывший министр иностранных дел и премьер-министр Турции, заложил концептуальные основы внешней политики правительства Партии справедливости и развития (ПСР). Историк В. Демир отмечает, что А. Давутоглу привнес в турецкую внешнюю политику новаторскую теоретическую основу, элементы которой пытался последовательно и систематически применять¹. В настоящей статье мы рассмотрим его доктрину «стратегической глубины» применительно к Балканам.

1. Ближний сухопутный бассейн

А. Давутоглу выступал за необходимость пересмотра позиции Турции после окончания холодной войны, когда она была прифронтовой страной. В начале 1990-х гг. Турция стала рассматриваться им как мост между Востоком и Западом. Давутоглу указывал, что новая позиция Турции имеет как географическую, так и историческую основу. С точки зрения географии Турция, находящаяся посередине обширной земной суши Афро-Евразии, может быть определена как центральная держава со множеством региональных характеристик. Как Россию, Германию, Иран и Египет, Турцию невозможно объяснить географически или культурно, связывая ее с одним-единственным регионом. История также выдвигает Турцию на центральную позицию благодаря разнообразию регионального окружения этой страны².

Описывая геополитику Турции, А. Давутоглу приходит к выводу о необходимости создания «укрепленной глубины с долгосрочными культурными, экономическими и политическими связями». Во внешнеполитической стратегии Турции особое значение приобретают три геополитических региона: 1) ближний сухопутный бассейн: Балканы — Ближний Восток — Кавказ; 2) ближний морской бассейн: Черное море — Адриатическое море — Восточное Средиземноморье — Красное море — Персидский залив — Каспийское море; 3) ближний

---

1 *Demir V. Historical Perspective: Ottomans and the Republican Era // Turkey's Public Diplomacy / eds. B. S. Çevik and Ph. Seib. New York, 2015. P. 59.*

2 *Davutoğlu A. Turkish Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight. Turkey. Vol. 10. 2008. No. 1. P. 77–79.*

континентальный бассейн: Европа — Северная Африка — Южная Азия — Центральная и Восточная Азия³. Эти взаимосвязанные пояса, расположенные вокруг Турции, являющиеся продолжением друг друга и конусообразно расширяющиеся вокруг Турции, составляют «стратегическую глубину» Турции.

А. Давутоглу указывает, что Турция исторически и географически является неотъемлемой частью близлежащего сухопутного пояса. Основные вопросы внешней политики Турции являются естественным результатом событий, происходящих в этом поясе. Турция, заинтересованная в интеграции с Западной Европой и в региональных связях, не должна отчуждаться от этого региона. Не следует забывать, предупреждает А. Давутоглу, что международная позиция Турции, ее политический, экономический и культурный вес будут продолжать зависеть от ее зрелости и деятельности внутри этого пояса. Анатолийская страна, которая не может быть эффективной в происходящих событиях на Балканах, Кавказе и Ближнем Востоке, не может сохранить влияние на этой геополитической территории и не может быть открытой миру⁴.

2. Геополитические императивы и внешнеполитическая стратегия на Балканах

Балканы являются одним из трех регионов близлежащего сухопутного бассейна. Оценивая геополитическое и геокультурное значение Балкан, А. Давутоглу пишет, что спускающийся из степей Евразийского материка в Средиземное море и разделяющий Восток и Запад Балканский полуостров на протяжении XX столетия был одним из основных регионов конфликтов благодаря чувствительным линиям геокультурного и геополитического разграничения⁵.

Подобное положение, по мнению А. Давутоглу, подтолкнуло к ликвидации искусственных конструкций, вызванных стратегическими балансами холодной войны. Крайне драматичное урегулирование конфликтов в Югославии посредством установления чувствительных границ, геополитический разрыв, вызванный радикальными изменениями в стратегическом балансе, вызвали активизацию геокультурных и геоэкономических факторов. Благодаря этому изменению правовые нормы, защищающие современные межгосударственные границы, потеряли

---

3 *Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu. İstanbul, 2001. S. 118.*

4 *Ibid. S. 119.*

5 *Ibid. S. 120.*

свое значение и вступили в игру геополитическое, геокультурные и геоэкономические элементы. Наиболее интенсивными и болезненными последствиями этих региональных геополитических изменений являются события в Боснии и Герцеговине (БиГ) и Косово⁶.

По мнению А. Давутоглу, важным результатом событий на Балканах с конца 1980-х гг. становится все нарастающий вопрос социально-политической и социально-культурной идентичности, который начал проявляться и в международных отношениях. Республика Турция, построенная на развалинах Османского государства, которая в конце Первой мировой войны была вынуждена отказаться от своих прав на ближайший сухопутный бассейн и отступить в Анатолию, в конце века столкнулась с необходимостью заполнить пустующую нишу «политического центра», возникшей в связи с ликвидацией Османского государства⁷.

В этой связи А. Давутоглу задается вопросом: завершена ли ликвидация Османской империи? Отвечая на него, он указывает, что Османское государство с точки зрения международного права было ликвидировано. Но геополитический и геокультурный вакуум, к которому эта ликвидация привела, породили новые точки противостояния на Балканах. Тот факт, что после этнических конфликтов в БиГ и Косово как боснийские, так и албанские элементы обратились в первую очередь к Турции, является важным внешнеполитическим показателем⁸.

Совершенно естественным становится, что основой политического влияния Турции на Балканах, согласно А. Давутоглу, являются мусульманские общины. Ошибочность прошлой политики рассмотрения этих общин в качестве груза внешней политики Турции стали для Давутоглу очевидными. В первую очередь, в двух государствах с большинством мусульманского населения, БиГ и Албании, являющихся естественными союзниками Турции, возникла идея превратить совместную историю в естественный союз. По мнению Давутоглу, турецкие и мусульманские меньшинства в Болгарии, Греции, Македонии, Санджаке, Косово и Румынии также являются важными элементами балканской политики Турции⁹.

Двумя важнейшими целями внешней политики Турции в кратко- и среднесрочной перспективе являются стабилизация и усиление БиГ и Албании, а также создание международной правовой основы, которая

---

6 Ibid. S. 111.

7 Ibid. S. 122.

8 Ibid.

9 Ibid. S. 122–123.

возьмет под свой зонтик безопасности этнические меньшинства региона. В рамках этой основы Турция должна постоянно стремиться к обладанию правом вмешиваться в вопросы, связанные с мусульманскими меньшинствами на Балканах. Ярким примером, по мнению А. Давутоглу, является современное вмешательство в кипрский вопрос. Автор убежден, что обладание Турцией таким правом на Балканах может быть возможно только при активном проведении балканской политики, учитывающей культурные и исторические факторы¹⁰.

Турция, ради неповторения балканской катастрофы проводя активную политику в вопросах, затрагивающих будущее мусульманских общин в регионе и отслеживая внутрорегиональные балансы и внешне-региональные факторы, вынуждена, по мнению А. Давутоглу, проявлять осторожность, чтобы не оставаться в одиночестве перед лицом балканского блока. Среди внешнерегиональных факторов, с одной стороны, должен быть отслежен баланс между Россией и Германией, с другой стороны, следует проводить балансирующую политику в отношении близлежащих к региону центров силы, каковыми являются Европа и Россия, и дальних центров силы: США, Японии и Китая¹¹.

Безопасность Балкан становится все более важным фактором в контексте безопасности западных границ Турции. Созданную в Восточной Фракии посредством многосторонних и двусторонних соглашений в период холодной войны линию безопасности А. Давутоглу предлагает переместить дальше на Запад. В этом плане создание зонтиков безопасности внутри и за пределами региона, которые будут балансировать влияние России в регионе (и, в частности, подготовка рамочного плана, гарантирующего внутреннюю безопасность и территориальную целостность Албании, БиГ и Македонии), по его мнению, неизбежно¹².

Вне этого политического измерения турецкой внешней политике на Балканах нужна экономическая основа. В данных рамках требуется обеспечение эффективной координации как наземного, так и морского транспорта Балкан с Ближним Востоком и Азией. Эти транспортные пути должны и обеспечивать сотрудничество, и быть задействованы как элемент внешней политики. А. Давутоглу считает необходимым образовать совместные проекты, призванные соединить линии Стамбул — Адриатика и Стамбул — Дунай¹³.

---

10 Ibid. S. 123.

11 Ibid. S. 123–124.

12 Ibid. S. 124.

13 Ibid.

3. Системные/глобальные противоречия на Балканах

А. Давутоглу считает, что двумя базовыми осями, на которых основана балканская геополитика, являются БиГ, центр оси Драва — Сава, находящаяся между Хорватией и Сербией, а также Косово, центр оси Моравы — Вардар, находящееся между Сербией, Македонией, Болгарией и частично Грецией. Эти две оси являются линиями интенсивного геокультурного противостояния и разделения, обусловившими вовлеченность глобальных и региональных игроков в стратегический узел на Балканах. Конфликты в БиГ и Косово Давутоглу оценивает через призму трех связанных между собой плоскостей. Первая плоскость — противоречия на уровне системы международных отношений с участием глобальных игроков; вторая — балканские региональные противоречия, находящиеся в пределах Восточной Европы и Восточного Средиземноморья; третья — наименьшие, но наиболее серьезные противоречия, вытекающие из связей с ближайшими соседями БиГ и Косово и вызванные геокультурным разделением в регионе¹⁴.

Системные противоречия, обостряющие боснийский и косовский кризисы, А. Давутоглу рассматривает под тремя основными рубриками: (а) противоречие глобальных интересов между США и Европой/Германией, (б) внутриконтинентальные противоречия между Великобританией/Францией, Германией и Россией и (в) противоречия на уровне международного права и организаций. А. Давутоглу указывает, что Балканы и Ближний Восток, подвергшиеся самому жесткому и искусственному двойному расколу в эпоху биполярной структуры холодной войны, в возникшей после этого динамичной международной конъюнктуре стали свидетелями возникновения противоречий между великими державами, желающими расширить свои сферы влияния. Вскоре после окончания войны в Персидском заливе и консолидации американского господства на Ближнем Востоке в глобальной системе безопасности место противостояния между глобальными державами сместилось на Балканы¹⁵.

4. Балканские балансы / противоречия

Наряду с глобальными противоречиями А. Давутоглу рассматривает балансы и противовесы, существующие на самом полуострове. Касательно Греции он указывает, что она пыталась проводить сбалансированную политику в отношении Югославии во время холодной во-

14 Ibid. S. 291–292.

15 Ibid. S. 293.

йны, после ее окончания сблизилась с Сербией, стремясь разработать политику, основанную на совместном контроле над Албанией и Македонией. Отделившиеся от Югославии Словения и Хорватия вступили в сообщество центральноевропейских и адриатических стран, сближаясь с Италией и Германией. В этом смысле они заняли положение, аналогичное Австрии и Венгрии. Обладая преимуществом, обусловленным нахождением в дунайском бассейне, Румыния начала проводить политику моста между Центральной Европой и Черным морем. Турция же, с одной стороны, сталкиваясь, будучи неподготовленной, с кризисами в регионе, решила считаться со своей историей; с другой стороны, пыталась не отдаляться от зон балансов в регионе¹⁶.

Перед лицом сербско-греческого союза в отношении Македонии и Албании А. Давутоглу предлагает рассмотреть союз Турции с БиГ и Албанией, находящимися в конфликтных отношениях как с Сербией, так и с Грецией¹⁷.

С точки зрения А. Давутоглу, Македония, на которую больше всего влияет распространение косовского кризиса, одновременно является узловой точкой балканского вопроса. Македония, оставшаяся под давлением со стороны Сербии, Греции и Болгарии, также испытывает серьезные проблемы с албанцами, которые составляют примерно половину населения страны¹⁸.

Что же касается Болгарии, имеющей серьезные противоречия с Сербией и Грецией в отношении Македонии и Западной Фракии, как и исторические претензии к обоим регионам, то она, будучи близка к Турции по этим вопросам, с учетом существования турецкого меньшинства может проводить конъюнктурную политику в отношении этнических прав, подобную политике сербо-греческого альянса. Это делает региональную роль Болгарии критически важной.

Румыния, с другой стороны, не является прямой стороной конфликтов, поэтому она пытается занять конъюнктурную позицию для улучшения ее экономического положения. Однако после вмешательства НАТО в косовский вопрос, если находящаяся под контролем на юге этническая вражда распространится на север и также активизируется венгерское меньшинство в Трансильвании, а параллельно этому начнет действовать венгерское меньшинство в сербской Воеводине, может встать вопрос о возможности сербско-румынского сближения, которое, в частности по-

---

16 Ibid. S. 301.

17 Ibid. S. 302.

18 Ibid.

средством прямого влияния на навигационную безопасность Дуная, может принести балканские проблемы в Центральную Европу¹⁹.

Боснийско-хорватско-сербский геокультурный конфликт по геополитической линии Драва — Сава вместе с албанско-сербско-македонским геокультурным конфликтом на геополитической линии Морава — Вардар порождают риск их распространения с линией этнического раздела в региональную плоскость²⁰.

5. Конфликт в Боснии и Герцеговине

А. Давутоглу полагает, что «Дейтонское соглашение, которое несет в себе дипломатические следы реальной политики, а не универсальные ценности человечества и международного права, является конъюнктурным документом, вызванным международными системными балансами». Анализируя выгоды Дейтонского соглашения, полученные каждой из общин, проживающих в БиГ, Давутоглу указывает, что сербы, согласно международному общественному мнению несущие ответственность за этническую бойню, с помощью этого соглашения избавились от психологического давления. Хорватия же посредством равного статуса хорватов в БиГ получила возможность еще более усилить внутреннюю консолидацию страны. Вопреки всему с трудом выжившие бошняки приняли текст Дейтонского соглашения, который пусть номинально, но признает внутреннюю целостность страны с точки зрения международного права. Вместе с тем, как считает Давутоглу, несоответствие между политическим разделом и стратегическими линиями безопасности, вызванное Дейтонским соглашением, серьезно ослабляет статус БиГ. В результате этого раздела мусульмане оказались отрезанными хорватами от моря, а сербами от водного пути по реке Дрина²¹.

Тем не менее Дейтонское соглашение фактически сохранило для бошняков их страну. В то же время сербские и хорватские общины БиГ получили свою «глубину» в виде Сербии и Хорватии. С учетом вышесказанного, по мнению А. Давутоглу, получение БиГ геополитически жизнеспособной стратегической «глубины» в условиях статуса, предоставленного Дейтонским соглашением, основывающегося на международных гарантиях, зависит от достижения четырех важных стратегических условий.

---

19 Ibid.

20 Ibid. S. 303.

21 Ibid. S. 304–305.

Первым из них является превращение стратегической линии из Центральной Боснии через Мостар к морю в одну из базовых основ целостности страны и важный инструмент ее экономической и политической интеграции²².

Второе условие — это укрепление срединной и восточной Боснии вдоль Дрины, где сербами были совершены наиболее крупные этнические чистки. Эта линия является наиболее важным стратегическим регионом. Связка Сараево — Горажде, которая является единственной опорой на этой линии, должна быть усилена. Необходимо планировать постепенный перенос этой линии в направлении Зворника и Фочи. Разрыв связей между Санджаком и Косово с БиГ означает оставление бошняков в зоне влияния хорватов, а Санджака и Косово — полностью в сфере влияния сербов.

Третьей геополитической необходимостью обеспечения безопасности БиГ как жизнеспособного государства является укрепление власти по линии Север — Юг, которая, начинаясь в Сараево, простираясь от Приедора и Добоя до Брчко, фактически делит контролируемые сербами районы на две части²³.

Четвертое требование, которое имеет значение с точки зрения внутренней целостности БиГ, заключается в том, чтобы связь между Центральной Боснией и Бихачем была основана на прочном фундаменте. Это положение имеет большое значение как с точки зрения того, чтобы Бихач не превратился в гетто, так и того, чтобы Центральная Босния приобрела «глубину» в западном направлении. Единственной гарантией территориальной целостности БиГ являются международные силы стран НАТО, размещенные в ней после подписания соглашения²⁴.

6. Косовский кризис

Определение сербского геополитического жизненного пространства, простирающегося от Дуная до Адриатики, делало боснийскую и албанскую составляющие этого жизненного пространства как стратегическим врагом, так и легкой, лишенной внешней поддержки мишенью. С точки зрения сербов, существует четыре базовых элемента, отличающих Косово от БиГ. Первый касается демографической структуры Косово. В отличие от БиГ, Косово, где около 90 % населения состоит из албанцев, демографически представляет собой гораздо

22 Ibid. S. 305.

23 Ibid. S. 306.

24 Ibid. S. 307.

более однородную структуру. Эта ситуация также создает геокультурные рамки, определяющие второе фундаментальное различие. Высокая внутренняя социально-культурная и социально-политическая интеграция в Косово, наличие социальной структуры, чрезвычайно устойчивой к культурной ассимиляции, в сочетании с историческими утверждениями сербов о том, что Косово является их родиной, породило конъюнктуру, которая привела к немедленному замораживанию этнического / религиозного противостояния. В отличие от этих трех элементов, потворствующих сербским этническим чисткам в Косово, четвертый элемент, вытекающий из статуса Косово, предоставил сербам важное пространство для маневра²⁵.

А. Давутоглу рассматривает проблемы, связанные с будущим косовского вопроса, на трех уровнях. Первый уровень касается статуса Косова, который является основной точкой конфликта. Самая серьезная проблема на втором уровне, связанном с внутрорегиональными балансами конфликта, касается будущего албанского вопроса, вызванного фрагментированной албанской демографической структурой. Окончательное решение косовского вопроса в первую очередь касается Албании и Македонии, а затем почти всех стран региона. Вероятность того, что косовский вопрос также активизирует вопрос албанский, центральную проблему Балкан, является с точки зрения региональных балансов наиболее важной. Образовавшаяся в результате конфликта миграция, которая была направлена из Косова в Албанию, Македонию и Болгарию, а оттуда в Турцию, вызвала серьезные риски в межрегиональном балансе. В частности, чрезвычайно важным является положение Македонии, в которой сложился крайне чувствительный этнический / религиозный баланс. Системные противоречия международных сил составляют третий уровень. Наиболее важным элементом текущего статуса Косово являются гарантии международных сил. Однако масштаб этих сил и внутренние противоречия содержат элементы, которые могут определять будущее региона и негативно влиять на него²⁶.

Основываясь на своем анализе, А. Давутоглу делает вывод о том, что Турции необходимо извлечь следующие важные уроки из последствий косовского конфликта как в международных отношениях, так и в региональных балансах: 1) изменчивые и динамичные условия периода после холодной войны приводят к немедленному и непо-

---

25 Ibid. S. 309–310.

26 Ibid. S. 312–314.

средственному отражению глобальной международной конкуренции в чувствительных региональных поясах; 2) подобная конъюнктура, создавая важные внешнеполитические преимущества для стран, которые повышают стратегическую гибкость, увеличивает риски для стран, которые теряют эту гибкость; 3) отражение глобальной конкуренции на Балканах также сопровождается возрастанием значения исторических процессов. В условиях, когда венгры, хорваты и словенцы были близки к Германии, сербы — к России, а болгары, румыны и греки — к обеим сторонам, США решили поддержать албанцев и бошняков. Турция должна попытаться реализовать свои региональные интересы, пересекающиеся с США, не сталкиваясь с Германией и Россией и не прерывая с ними дипломатические контакты; 4) перед лицом антиосманского и антитурецкого образа, который часто создается сербами и греками на Балканах, крайне важно, чтобы Турция реагировала на глобальную конкуренцию в регионе. Турция, в частности, должна сформировать новый баланс и достичь гармонии между тремя политическими культурами и внешней политикой, связанными с Балканами²⁷.

7. Внешнеполитическая стратегия Турции

А. Давутоглу полагает, что внешнеполитическая стратегия Турции может заключаться в пересмотре отношений с центрами силы и создании стратегической «глубины» с долгосрочными культурными, экономическими и политическими связями²⁸. Турция начала переориентировать свою внешнюю политику на основе этого видения, стараясь использовать географические преимущества и исторические связи. С этой целью Давутоглу предложил пять принципов внешней политики Турции. Во-первых, если нет баланса между безопасностью и демократией в стране, у нее не может быть шанса создать по соседству зону влияния. Во-вторых, это «политика ноль проблем с соседями Турции», в результате которой значительно улучшились отношения с Сирией, Грузией, Болгарией, Ираном. В-третьих, развитие отношений с соседними регионами. В-четвертых, приверженность многовекторной внешней политике. Отношения Турции с другими глобальными игроками должны быть взаимодополняющими, а не конкурентными. В-пятых, ритмичная дипломатия. Рассматривая международные встречи, которые Турция проводила с 2003 г., Даву-

27 Ibid. S. 314–316.

28 Ibid. S. 318.

тоглу приходит к выводу, что его страна приобрела большее влияние в международных организациях²⁹.

М. Штавица, характеризуя принцип «политики нулевых проблем с соседями», отмечает, что Турция должна избавиться от традиционной психологии враждебного окружения. Вместо этого соседство должно восприниматься как благоприятная возможность, а не угроза³⁰.

А. Давутоглу впоследствии выделил некоторые из этих принципов. Во-первых, уделяя самое пристальное внимание защите турецких национальных интересов, Анкара будет также проводить внешнюю политику, основанную на моральных ценностях, а не на меркантильных интересах. Анкара не будет ограничиваться только Турцией, а будет также работать над защитой прав турок за рубежом. Особенно ученого беспокоит рост ксенофобских настроений в некоторых западных странах³¹.

Во-вторых, Анкара инициировала серьезную реструктуризацию министерства иностранных дел, а также повышение качества его кадров за счет новых образовательных программ. В то же время были расширены дипломатические представительства за рубежом. Турция также стала активно участвовать в таких новых областях, как международная помощь в целях развития, миротворчество и посредничество³².

В-третьих, турецкая внешняя политика будет вестись автономно. Турция страдает от ощущения, что другие державы разрабатывают региональную политику, а она лишь выполняет возложенные на нее роли. Политика в отношении соседей разрабатывается с тщательным учетом собственной оценки ситуации. Анкара по собственному усмотрению будет координировать свою политику с политикой западных партнеров, но никогда не допустит, чтобы такое партнерство негативно сказалось на отношениях Турции с соседями³³.

В-четвертых, Анкара будет проводить внешнюю политику, основанную на ее видении регионального порядка, который строится на основе представительной политической системы, отражающей за-

---

29 *Davutoğlu A.* Turkish Foreign Policy Vision... P. 79–83.

30 *Shtavica M.* Turkish Relations with Balkan Countries and its Influence During AKP's 2002–2013 Era. P. 7. URL: https://www.academia.edu/11814316/Turkish_Relations_with_Balkan_countries_and_its_influence_during_AKPs_2002-2013_era (дата обращения: 24.07.2019).

31 *Davutoğlu A.* Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring // SAM Vision Papers. April 2012. No. 3. P. 5.

32 *Ibid.* P. 5–6.

33 *Ibid.* P. 6–7.

конные требования народа, где региональные государства полностью интегрированы друг с другом вокруг основных ценностей демократии и подлинной экономической взаимозависимости. На глобальном уровне Анкара будет стремиться к построению нового международного порядка, который будет иметь три измерения: политический порядок, основанный на диалоге и многосторонности, экономический порядок, основанный на справедливости и равенстве, и культурный порядок, основанный на всеобщем участии и согласии³⁴.

Характеризуя эти принципы, А. Давутоглу в то же время подчеркивает, что Турция обладает рядом преимуществ, которые делают ее уникальной страной, способной реагировать на множество вызовов, связанных с политическими преобразованиями в соседних регионах. Во-первых, внешняя политика Турции формулируется с опорой на целостное понимание исторических тенденций и активную повестку. Позиция Турции отражает ее историческую «глубину», географическое положение и богатый опыт в международных делах. Анкара формулирует политику через твердую и рациональную оценку долгосрочных исторических тенденций и понимание места Турции в международной политике. Во-вторых, Турция добилась прогресса в установлении стабильного и мирного внутреннего порядка, на котором она может строить активную внешнюю политику. Только те правительства, которые пользуются политической легитимностью и уважают свободы, могут достичь мира и стабильности. В-третьих, реинтеграция Турции с ее соседями станет еще одним преимуществом для ее внешней политики. Одной из сильных сторон внешней политики является продолжающийся процесс воссоединения с народами региона, с которыми у Турции общая история и которые готовы разделить с ней общую судьбу. Эта цель также означает, что Турция будет стремиться к устранению разногласий с соседними странами. За счет расширения связей с соседями Турция будет лучше подготовлена к тому, чтобы играть роль ответственной державы на глобальном уровне³⁵.

А. Давутоглу подчеркивает, что трансформация внешней политики является результатом деятельности всех субъектов, участвующих в ней. Успех Турции — это результат не только государственной политики, но и деятельности гражданского общества, бизнес-сообщества и многих других организаций, действующих в рамках нового видения. Приводя несколько примеров, он называет Конфедерацию бизнесменов и про-

---

34 Ibid. P. 7.

35 *Davutoğlu A. Principles of Turkish Foreign Policy...* P. 3–4.

мышленников Турции, которая организовала африканский саммит и приезд в Турцию большого числа африканских министров. Ассоциация турецких промышленников и предпринимателей проводит лоббистскую деятельность, направленную на облегчение вступления Турции в ЕС. Независимая ассоциация промышленников и предпринимателей активно участвует в организации деловых мероприятий в Персидском заливе, объединяя ведущих игроков мировой экономики и финансов. Кроме того, существует много других организаций гражданского общества, деятельность которых способствует реализации международных устремлений Турции, например те которые работали в опустошенных районах после землетрясения 2005 г. в Пакистане и цунами в Индийском океане. Поэтому турецкие организации гражданского общества являются неотъемлемой частью внешней политики³⁶.

8. Основы балканской политики Турции

Важнейшей предпосылкой балканской политики А. Давутоглу считает регионализм. Он отмечает, что региональное сотрудничество все больше становится реальностью XXI столетия, поскольку многие страны продвигаются к более тесному культурному, экономическому и политическому взаимодействию, если не интеграции, на региональном уровне. Балканский регион, который традиционно считался образцом фрагментации и дезинтеграции, теперь, по мнению Давутоглу, имеет шанс стать еще одним формирующимся региональным пространством, в котором будет преобладать культура сотрудничества. К этой новой эпохе Давутоглу предлагает подойти как к периоду восстановления, сотрудничества и созидания³⁷.

А. Давутоглу представил три методологических и четыре политических принципа, которые в своей целостности могли бы помочь сформулировать новый подход к региональному сотрудничеству на Балканах. Первый методологический принцип подчеркивает важность применения подхода, ориентированного на развитие, в отличие от подхода, ориентированного на кризис. Второй принцип требует принятия подхода, направленного на будущее, а не на прошлое. Третий принцип предполагает подход, основанный на моральных ценностях, а не на региональных проблемах. По мнению Давутоглу, чтобы быть эффективными в практическом плане, эти методологические принципы

36 *Davutoğlu A. Turkish Foreign Policy Vision...* P. 83–84.

37 *Davutoğlu A. A Forward Looking Vision for the Balkans // SAM Vision Papers. October 2011. No. 1. P. 3–4.*

должны дополняться принципами политическими. В качестве первого политического принципа А. Давутоглу предложил региональную ответственность и вовлеченность. Вторым принципом является региональная реинтеграция. Третий принцип заключается в важности учета процесса европейской интеграции. Четвертый принцип требует выработки общей позиции в региональных и глобальных организациях³⁸.

С тех пор как Османское государство доминировало на Балканах, отмечает А. Давутоглу, традиционная османская/турецкая балканская политика имеет две основные опоры: бошняки и албанцы. Эти два народа Балкан переложили ответственность за свою судьбу в балканской геокультуре, держащейся на католическо-православно-исламской или римско-германо-русско-османской традиции, на ислам и османов³⁹.

А. Давутоглу указывает, что БиГ по-прежнему выполняет роль передового форпоста распространяющихся вглубь Центральной Европы политических, экономических и культурных связей Турции. Албания является барометром балканской политики Анкары. Невозможно обеспечить длительное влияние в регионе Турции, которая не может поддержать стабильность и безопасность Албании. Подчеркнув роль и значение БиГ и Албании, Давутоглу очерчивает более широкую геополитическую картину Балкан. С точки зрения Турции, начинающийся на северо-западе пояс на линии Бихач — Центральная Босния — Восточная Босния — Санджак — Косово — Албания — Македония — Кырджали — Западная Фракия с Восточной Фракией является жизненной магистралью балканской геополитики и геокультуры. Во время боснийской войны сербы стремились прервать связи на этой линии и, с одной стороны, захватив Восточную Боснию, разорвали связь Центральной Боснии с Санджаком и Косово, а с другой стороны, пытались изолировать Бихач. В последующие периоды войны, когда связь между Бихачем и Центральной Боснией была восстановлена, операция по этнической чистке в Восточной Боснии полностью разрушила связь между Санджаком и БиГ⁴⁰.

Далее А. Давутоглу подробно описывает геополитическое значение Косово в вышеуказанном поясе. Косово представляет собой географический центр связи между боснийско-санджакской осью, где бошняки составляют большинство населения, и македонско-албанской осью, где большинством населения являются албанцы. Ликвидация Косово

38 Ibid. P. 5–10.

39 *Davutoğlu A. Stratejik Derinlik...* S. 316.

40 Ibid. S. 317.

превратит боснийский элемент в меньшинство в Центральной Европе, в то время как албанцы перестанут быть этнической группой на Балканах, став маргинальной общиной на Адриатике. Обеспечение внутренней безопасности общин, живущих в этом поясе, сохранение культурного бытия, усиление экономической и социальной инфраструктуры, увеличение связи между общинами в поясе сделают Турцию сильной в условиях и мира, и напряженности в регионе. В противном случае демографическая ликвидация этого пояса приведет к значительному снижению эффективности Турции на Балканах⁴¹.

А. Давутоглу утверждает, что стратегия Турции в регионе пострадала от того, что она застряла между двумя крайностями — абсолютного господства или абсолютного отказа от него во время и после распада Османской империи. Другими словами, Турции не нужно покидать регион: если она не может доминировать, она может иметь влияние. По словам Давутоглу, Балканы были одним из примеров тактического бездействия из-за того, что они были зажаты между этими двумя крайностями господства и отказа от влияния. Он утверждает, что нежелание признавать важность исламской культуры было явным недостатком, который повлиял на турецкую позицию в отношении войны в БиГ. Более того, по его словам, Турции необходимо пересмотреть оборону Западной Фракии и Стамбула вне параметров холодной войны: в новых региональных условиях обороне может способствовать активное использование дипломатической и военной «зоны влияния», которая будет создана в регионе. А. Давутоглу предлагает участие в балканской повестке путем дипломатических и военных отношений с БиГ, Албанией, Косово и Македонией, что также послужило бы противовесом сербско-греческой коалиции⁴².

9. Межрегиональная зависимость и внутрирегиональные балансы

Возможность Турции достичь этой стратегической цели зависит от того, как она будет устанавливать глобальный и региональный балансы. Наиболее фундаментальная особенность, которая отличает Турцию от других балканских государств и дает ей значительное стратегическое преимущество, заключается в том, что она одновременно является ближневосточной, восточно-средиземноморской и кавказской страной.

---

41 Ibid. S. 318.

42 *Rüma I. Turkish Foreign Policy towards the Balkans: Overestimated Change within Underestimated Continuity? // Turkey in the 21st Century: Quest for a New Foreign Policy / ed. Ö. Z. Oktav. Farnham, 2011. P. 138.*

Ни одно другое балканское государство не обладает возможностью вести подобную многостороннюю внешнюю политику. Сегодня существует взаимозависимость между разными областями региона, и именно Турция может лучше всех использовать эти связи⁴³.

А. Давутоглу полагает, что Турция, находясь перед необходимостью учета глобальных сил и балансов во внутрорегиональных отношениях, и в своей балканской политике должна развивать активную и эффективную дипломатию, которая будет постоянно следить за региональными балансами. На Балканах он выделяет три кольца, которые проходят по оси Косово.

Первое кольцо, состоящее из Косово/Сербии, Албании и Македонии, — внутреннее, в котором преобладают противоречия, вызванные существующим разделом этнических албанцев. Второе кольцо, охватывающее страны, вовлеченные в расширившийся конфликт, состоит из Греции, Югославии (расширенной Сербии), Болгарии, Турции, БиГ. Третье кольцо включает в себя страны, которые могут повлиять на баланс в двух внутренних поясах, а именно Хорватию, которая может вмешаться в положение в БиГ, Венгрию, которая может вмешаться в ситуацию в Воеводине, и Румынию, которая может повлиять на все эти балансы благодаря своему географическому положению. В отношении этих трех колец, считает А. Давутоглу, необходимо осуществлять скоординированную дипломатию.

Самым важным в первом кольце балансов, с точки зрения Турции, является превращение Албании в мощную структуру и всестороннее сотрудничество с этой страной на Балканах. Иначе возможно увеличение влияния Греции и Италии на Албанию в противовес Турции. Албанский кризис и его последствия имеют потенциал для более глубокого регионального конфликта, чем в БиГ⁴⁴. Наиболее чувствительной точкой первого кольца А. Давутоглу считает македонско-албанские отношения. Существование македонского государства, находящегося под давлением Сербии, Греции и Болгарии, может быть защищено вместе с албанцами, которые составляют примерно половину населения Македонии.

Стремления стран, находящихся во втором кольце, к внутреннему альянсу должно быть сбалансировано постоянными противоположными альянсами. Самое главное здесь состоит в предотвращении антитурецкого регионального союза, который может сформироваться путем перехода Болгарии к сербско-греческому альянсу. Возможный

43 *Davutoğlu A. Stratejik Derinlik...* S. 318.

44 *Ibid.* S. 319.

сербско-греческо-болгарский блок откроет путь к росту давления на стратегический пояс, являющийся жизненно важным для Турции, распаду Македонии и фактическому разрыву отношений с БиГ и Албанией. Поэтому А. Давутоглу считает необходимым расширить как двусторонние, так и многосторонние отношения с Болгарией, в том числе по балканским вопросам.

Связи с Румынией, Венгрией, Словенией и Хорватией, находящимися в третьем кольце, должны быть расширены. В частности, должны быть еще более углублены экономические отношения с Румынией, которые уже находятся в очень хорошем состоянии. В случае возникновения балканского кризиса должна быть открыта транспортная линия, проходящая через Румынию и Дунай⁴⁵.

10. Глобальные стратегические инструменты в балканской политике

Согласно А. Давутоглу, есть два инструмента, которые может использовать Турция: системный и альтернативный. Системным инструментом является НАТО, в которое входит и Турция. США проводят благоприятную политику в отношении близких к Турции бошняков и албанцев. Второй важный инструмент, помимо системной роли НАТО, включает в себя Организацию исламской конференции (ОИК), которая может рассматриваться частично как несистемная⁴⁶.

Есть две причины для сохранения БиГ несмотря ни на что: конфликты между системными силами и психологическая и дипломатическая поддержка исламского мира. Сегодня оба этих инструмента, с одной стороны, ООН и НАТО, с другой стороны, ОИК, должны использоваться и в отношении Косово. Турция, стремясь продумать стратегические и тактические шаги, направленные на защиту своих интересов на Балканах, и в частности в Косово, должна предвидеть возможные последствия развития событий⁴⁷.

А. Давутоглу поставил амбициозную задачу — используя международные платформы, последовательно вовлечь Турцию в глобальные вопросы, что будет означать трансформацию Турции к 2023 г., столетия образования республики, из центральной державы, окруженной регионами, в глобального игрока⁴⁸.

45 Ibid. S. 320.

46 Ibid. S. 321.

47 Ibid. S. 322.

48 *Davutoğlu A. Turkish Foreign Policy Vision... P. 96.*

Заключение

А. Давутоглу, *геополитически* определяя Турцию как центральную державу, окруженную регионами, с которыми имеются географические, исторические и культурные связи, предлагает создать «стратегическую глубину», состоящую из ближнего сухопутного, морского и континентального поясов. Эти взаимосвязанные пояса являются продолжением друг друга и конусообразно расширяются вокруг Турции.

Балканы являются одним из трех регионов близлежащего сухопутного пояса. Основой политического влияния Турции здесь являются бошняки и албанцы. Двумя базовыми осями, на которых основана *балканская геополитика*, становятся БиГ и Косово. Хотя Дейтонское соглашение сохранило БиГ как государство, однако разделило его так, что бошняки оказались отрезанными от морских и сухопутных выходов во внешний мир. Косовский кризис активизирует албанский вопрос, являющийся другой центральной проблемой Балкан. Ликвидация Косово превратит бошняков в меньшинство в Центральной Европе, а албанцы станут меньшинством в Юго-Восточной Европе. Македония, имеющая проблемы с Сербией, Грецией и Болгарией, а также со своим албанским населением, является еще одной узловой точкой балканского вопроса. Узкий пояс, соединяющийся линией Бихач — Центральная Босния — Восточная Босния — Санджак — Косово — Албания — Македония — Кырджали — Западная Фракия с Восточной Фракией, становится жизненной артерией балканской геополитики и геокультуры.

Конфликты в БиГ и Косово А. Давутоглу оценивает под углом зрения *глобальных, региональных и местных противоречий и балансов*. Необходимо соблюсти баланс в отношении как России и Германии/Европы, так и США. На региональном уровне, чтобы не оставаться в одиночестве перед лицом антитурецкого балканского блока, Давутоглу предлагает союз Турции с БиГ и Албанией, а также сотрудничество с Болгарией — в противовес союзу между Сербией, Грецией и Болгарией.

Внешнеполитическая стратегия Турции может заключаться в пересмотре отношений с центрами силы. На глобальном уровне Анкара будет стремиться к построению нового международного политического, экономического и культурного порядка. На балканском уровне видение Анкары — это региональный порядок, где местные государства экономически интегрированы друг с другом.

Регионализм А. Давутоглу считает важнейшей *основой и предпосылкой балканской политики*, подчеркивая в этой связи важность

принципов региональной ответственности и вовлеченности, региональной реинтеграции с учетом европейской интеграции, а также общей позиции в международных организациях.

Наряду с выделением БиГ и Косово в качестве основы турецкого влияния А. Давутоглу также отмечает использование экономических рычагов и вовлечение неправительственных игроков по всему полуострову, что создает определенный дисбаланс. Нельзя также не заметить несовместимость региональной и европейской интеграции, даже их противоречие, что создает для балканской политики Турции дилемму. Став членами ЕС, балканские страны теряют интерес к региональной интеграции. Важная для Турции гео-историко-культурная полоса с преимущественно мусульманским населением, прямо посередине разделяющая Балканы на три части, может отвечать российским интересам. В северной части помимо Болгарии и Румынии оказывается Сербия, с которой у России существуют особые отношения. В средней части — БиГ, Албания и Македония, страны, представляющие интерес для Турции. В южной части остается Греция. Россия и Турция могут действовать как самостоятельно, так и в партнерстве в своих «зонах интересов».

Источники и литература

Davutoğlu A. A Forward Looking Vision for the Balkans // SAM Vision Papers. October 2011. No. 1.

Davutoğlu A. Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring // SAM Vision Papers. April 2012. No. 3.

Davutoğlu A. Stratejik Derinlik. Türkiyenin Uluslararası Konumu. İstanbul: Küre Yayınları, 2001. 582 s.

Davutoğlu A. Turkish Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // Insight. Turkey. 2008. Vol. 10. No. 1. P. 77–78.

Demir V. Historical Perspective: Ottomans and the Republican Era // Turkey's Public Diplomacy / eds. B. S. Çevik and Ph. Seib. New York: Palgrave Macmillan, 2015. P. 43–65.

Rüma I. Turkish Foreign Policy towards the Balkans: Overestimated Change within Underestimated Continuity? // Turkey in the 21st Century: Quest for a New Foreign Policy / ed. Ö. Z. Oktav. Farnham: Ashgate, 2011. P. 135–157.

Shtavica M. Turkish Relations with Balkan Countries and its Influence During AKP's 2002–2013 Era. URL: https://www.academia.edu/11814316/Turkish_Relations_with_Balkan_countries_and_its_influence_during_AKPs_2002-2013_era (дата обращения: 24.07.2019).

References

- Davutoğlu, A. *Stratejik Derinlik. Türkiye'nin Uluslararası Konumu*. İstanbul: Küre Yayınları, 2001, 582 p.
- Davutoğlu, A. "Turkish Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007." *Insight. Turkey*, vol. 10, no. 1, 2008, pp. 77–78.
- Davutoğlu, A. A "Forward Looking Vision for the Balkans." *SAM Vision Papers*, no. 1, Oct. 2011.
- Davutoğlu, A. "Principles of Turkish Foreign Policy and Regional Political Structuring." *SAM Vision Papers*, no. 3, April 2012.
- Demir, V. "Historical Perspective: Ottomans and the Republican Era". *Turkey's Public Diplomacy*, ed. by B. S. Çevik, Ph. Seib, New York: Palgrave Macmillan, 2015, p. 43–65.
- Rüma, I. "Turkish Foreign Policy towards the Balkans: Overestimated Change within Underestimated Continuity?" *Turkey in the 21st Century: Quest for a New Foreign Policy*, ed. by Ö. Z. Oktav, Farnham: Ashgate, 2011, pp. 135–157.
- Shtavica, M. *Turkish Relations with Balkan Countries and its Influence During AKP's 2002–2013 Era*, https://www.academia.edu/11814316/Turkish_Relations_with_Balkan_countries_and_its_influence_during_AKPs_2002-2013_era. Accessed 24 July 2019.

DOI 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.06

Mamedov I. M.

A. Davutoglu's Doctrine of Strategic Depth and the Balkans

Ilgar M. Mamedov
 Candidate of History, senior research fellow
 Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences
 119991, Leninsky Prospect 32-A, Moscow, Russian Federation
 E-mail: ilgarmm@yandex.com
 ORCID: 0000-0003-4032-4571

Citation

Mamedov I. M. A. Davutoglu's Doctrine of Strategic Depth and the Balkans // *Slavic Almanac*. 2021. No 3–4. P. 126–147 (in Russian). DOI: 10.31168/2073-5731.2021.3-4.1.06

Received: 07.06.2021.

Abstract

A. Davutoglu defines Turkey as a central regional power located in the middle of Afro-Eurasia and surrounded by regions with which it does not only have geographical proximity, but also historical and cultural ties. Consisting of three belts, these regions constitute the strategic depth of Turkey. The Balkans are one of them. The two basic axes on which Turkey's Balkan geopolitics is based are Bosnia and Herzegovina, and Kosovo. The Bosnian, the Macedonian, and the Albanian issues (the latter being an extension of the Kosovo issue) are key regional problems. A. Davutoglu considers them from the point of view of global, regional, and local challenges. Turkey should keep track of external regional factors and internal regional balances. At the global level, Ankara is striving to build a new international political, economic, and cultural order. Regionalism is the most important basis and requirement for the Balkan policy aimed at creating a regional order based on the principles of regional responsibility, inclusiveness, and economic integration, and aspirations for European integration. There is an incompatibility, moreover, a contradiction of regional and European integration, which creates a dilemma for the Balkan policy of Turkey.

Keywords

Adjacent basin, Balkans, central power, geo-cultural ties, geopolitics, geo-economics, strategic depth.